

На осколках её выбора

Ника Руна

Ника Руна

На осколках её выбора

<https://litres.ru/74251118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она никогда не смотрела в его сторону. Не потому что он был невидимкой, а потому что ей казалось — настоящее всегда где-то впереди. Громкое, яркое, красивое. То, что заставляет сердце биться быстрее. А он стоял за спиной, молчал, ждал и не просил ничего взамен. Она привыкла к его присутствию, как привыкают к воздуху — не замечая, пока не становится слишком темно.

Она не знала, что он видел её настоящую. Ту, которую прятала за улыбками. Он видел. И ждал. Долго. Терпеливо. Не надеясь, что она обернётся.

Всё изменилось в один вечер. Когда она поняла, что её идеальный мир — лишь карточный домик. И когда она обернулась — было уже поздно.

Теперь она считает его дыхание. Каждый вдох — как обещание. Каждый выдох — как прощание. Она не знает, что будет, если он откроет глаза. Она знает только одно: она больше не будет смотреть в другую сторону. Даже если он не увидит этого. Даже если останется только тишина и его дыхание. Она будет ждать. Сколько нужно. Как он ждал её.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Ника Руна

На осколках её выбора

Пролог

Больничный коридор пах холодом и тишиной. Не той тишиной, что успокаивает, — а той, что давила на плечи, заставляя сгибаться под её тяжестью. Свет здесь был тусклый, жёлтый, вымученный — он выхватывал из полумрака только белую дверь. Она не открывалась так долго, что время потеряло всякий смысл.

Девушка сидела на жёстком стуле, вцепившись пальцами в колени. Спина затекла, ноги онемели, но она не замечала этого. Она смотрела на дверь. На белую, глухую, непроницаемую. На ту, за которой — всё.

Она не плакала. Слёз больше не осталось — только сухость в глазах и тяжёлая, ноющая пустота в груди, которая никуда не уходила, сколько бы она ни уговаривала себя просто дышать.

— Четыре часа, — раздался голос над ухом. — Вы уже четыре часа здесь сидите.

Она подняла голову. Перед ней стояла медсестра — молодая, с усталым лицом, но с глазами, в которых ещё теплилось что-то человеческое. Не профессиональное равноду-

шие, а настоящее, живое сочувствие.

— Я знаю, — ответила девушка.

— Воды? Чаю? — медсестра говорила осторожно, почти шёпотом, будто боялась спугнуть. — Кофе, может?

— Мне ничего не нужно, — голос прозвучал глухо, как из-под толщи воды. — Мне нужно, чтобы эта дверь открылась. Если можете помочь — откройте её. Если нет — оставьте меня. Пожалуйста.

Последнее слово она выдохнула так, будто оно было последним, что у неё осталось.

Медсестра задержалась на мгновение. Девушка почувствовала её взгляд — полный того самого сочувствия, которое сейчас совсем не помогало, а только делало боль острее. Потом её шаги зазвучали в коридоре и постепенно стихли.

Она снова осталась одна. Смотрела на дверь. Ждала.

Где-то глубоко в памяти — так глубоко, что было больно туда заглядывать, — всплыл его голос. Она почти слышала его: низкий, с тёплыми нотками, от которых внутри всё переворачивалось.

«Я всегда жду».

Тогда они сидели в кафе. За окном кружился снег — первый в том году, робкий и неуверенный, будто пробовал этот мир на вкус. Пар поднимался над чашкой, и он смотрел на девушку так, будто она была воздухом, которым он дышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.